Во время перерыва Цинь Фэнге был в классе, как обычно, играл с Чжэн Сяоцю.

В этот момент взволнованная Лан Цзяннань ворвалась в класс, она взяла Чжэн Сяоцю за руку и сказала: «Старший брат Сяоцю, случилась беда. Несколько человек напали на Чжоу Датун!»

Поскольку Чжэн Сяоцю и Лан Цзяннань жили в одном доме, они часто виделись. Чжэн Сяоцю всегда считал Лан Цзяннань своей младшей сестрой.

Видя, что Лан Цзяннань беспокоится, Чжэн Сяоцю прекратил игру с Цинь Фэнге и спросил: «Собираешься ли ты объяснить нам внятно, с кем сражается Чжоу Датун?»

«Это те его друзья из прошлого. Вы, ребята, должны поторопиться. Чжоу Датун вот-вот умрёт!»

Чжэн Сяоцю и Цинь Фэнге осознали наконец то серьёзность проблемы. Они вытащили из стола два металлических стержня и выбежали из класса с Лан Цзяннань.

Цинь и Чжэн увидели, как семь или восемь человек вместе, бьют кулаками и пинают ногами жирного, лежащего на земле. Без сомнения, тот, кого избивали, был Чжоу Датун.

Дуэт Цинь и Чжэн размахивал железными прутьями, чтобы разогнать толпу, и подошёл, чтобы помочь Чжоу Датуну. Чжоу Датун вырвал глоток крови, ругаясь по пути невыносимо вульгарными словами.

Видя, что Датуну помогают только Цинь и Чжэн, ребята не отступили. Вместо этого они стояли не далёко. Они знали, что, несмотря на то, что их сторона имела преимущество в количестве, трое других были публично признанными «королями» в школе, и с ними было не так легко иметь дело. Эта группа людей не смела действовать опрометчиво.

Лидер группы прошептал другому человеку, который быстро убежал и привёл новых помощников.

Когда Цинь Фэнге увидел появление этих людей, он почувствовал, что они выглядят знакомо. Разве эти люди не были лакеями Чжоу Датуну? Почему они начали сражаться с ним?

Видя, что всё больше и больше людей собираются драться, у Цинь Фэнге не было времени думать дальше.

Он с радостью сказал Чжэн Сяоцю: «Большой брат, сколько времени прошло с тех пор, как мы провели последний большой бой?»

«Хе-хе, это было почти сто лет назад!» Чжэн Сяоцю взволнованно хлопнул железным прутком по руке.

«Сегодня мы вдвоём изобьём их до смерти!»

С железными прутьями в руках они безрассудно бросились вперёд, сражаясь с группой людей.

Хотя у недругов было много людей, большинство из них были просто пёстрой толпой. Когда те увидели, что не смогут воспользоваться ситуацией, то не осмелились поспешно принять меры.

Они использовали своё оружие только для того, чтобы блокировать подобные атаки двух людей.

Лидер был очень рассержен и кричал толпе: «Нас так много, но мы не можем позаботиться об этих двух ребятах...»

Прежде чем он успел закончить свои слова, тяжёлый удар Чжэн Сяоцю попал в его голову. Он сразу же схватился за голову от боли, издавая убойный вой волка. Свежая кровь непрерывно текла сквозь его пальцы.

Цинь Фэнге и Чжэн Сяоцю становились все более и более храбрыми в ходе битвы. Вскоре пять-шесть человек были сбиты с ног, а остальные разбежались.

«Чёрт, я думал, что появилось несколько могущественных персонажей, но оказалось, что это группа трёхногих кошек!» Цинь Фэнге бросил железный прут на землю и выплюнул мокроту.

Оказалось, что битва ещё не закончилась. Чжэн Сяоцю всё ещё не спеша размахивал железным прутом, ударяя лидера группы. Каждый удар его железного прута заставлял другую сторону издавать леденящий душу визг.

Чжоу Датун прихрамывал, пытаясь остановить Чжэн Сяоцю. «Забудь об этом, они все мои братья. Мы почти заканчиваем учёбу, поэтому давайте не позволим этому инциденту повлиять на наши будущие перспективы».

Цинь Фэнге поддерживал Чжоу Датуну и спросил: «Все эти люди - твои братья, почему они били тебя?»

Чжоу Датун покачал головой. «Их нельзя обвинить в этом. Просто считай это их возмездием...»

И Чжоу Датун объяснил причину и следствие этого вопроса.

Оказалось, что эти люди действительно были лакеями Чжоу Датуну, и они обычно льстили ему.

Когда они были в беде, Чжоу Датун был их щитом. Однако с тех пор, как Чжоу Датун

познакомился с Цинь Фэнге и компанией, его нрав резко изменился. Он мог думать только о рок-н-ролле или о своей девушке, и больше никогда не помогал этим людям.

Если ты сможешь защитить меня, тогда я приму тебя как моего старшего брата. Если ты пойдёшь в другое место, не обвиняй меня в невежливости.

Некоторые люди хотят занять вашу позицию! Но в то же время, несмотря на то, что у каждого были свои претензии к Чжоу Датуну, они обычно были очень вежливы с ним.

Если бы всё продолжалось так, то после окончания обучения у Чжоу Датунa не возникло бы серьёзных конфликтов. В лучшем случае все бы оставили Чжоу Датунa в покое, и у них не было причин его провоцировать.

Однако была одна вещь, которая разожгла конфликт между ними, и именно поэтому они стали сегодня врагами.

Несколько недель назад Ван Шийин пришлось госпитализировать из-за нападения Сяо Тонга.

Чжоу Датун и Цинь Фэнге были школьниками, и в то время Цинь Фэнге ещё не получил «огромную сумму денег» от Юань Юйи. Тогда откуда взялось дорогое лечение Ван Шийин?

Конечно, это было от Чжоу Датунa. Тогда откуда он взял столько денег? Естественно, это исходило от многих его подчинённых. Чжоу Датун руководил этими людьми, занимая немало денег, чтобы потратить их на лечение Ван Шийин.

Однако во время их встречи Чжоу Датун не упомянул о происхождении денег на лечение Ван Шийин. Потом ребята были слишком заняты подготовкой к фестивалю и выступлением и не приняли этот вопрос близко к сердцу.

Видя, что Чжоу Датун по-прежнему не собирался возвращать деньги, его лакеи, очевидно, не сдались бы так легко. Таким образом, после небольшой дискуссии они решили показать свою силу этому человеку, что и произошло сейчас.

«Это плохо! Начальник отдела Ли здесь!» Закричала Лан Цзяннань.

Было уже слишком поздно. Ли Диан, начальник отдела безопасности школы, уже вёл своих людей, чтобы заблокировать Цинь Фэнге и компанию, которые только собирались убежать, и доставил их в отдел безопасности для допроса.

«Говорите! Почему вы дрались?» - сердито спросил Ли Диан.

Сначала сказал Чжоу Датун: «Нас избивали так много людей, поэтому вина не должна падать на нас. Мы невинные жертвы».

Цинь Фэнге также пытался защищаться: «Потому что я видел, как семь или восемь человек избивали Чжоу Датун. Семеро на одного, разве это справедливо?»

Изначально я хотел пойти и выступить посредником в ситуации, но они не хотели ничего слушать, и налетели на нас как коршуны. Мы вынуждены были защищать себя.»

Ли Диан фыркнул. «Убеждать?» Вы когда-нибудь видели, чтобы кто-нибудь со стальным стержнем выходил убеждать?»

Чжэн Сяоцю поспешно сказал: «Начальник отдела Ли, на самом деле, мы подняли железные прутья с земли после того, как его избивали...»

«Хорошо!» как отрезал Ли Диан и продолжил: «Хотя я давно не был в этой школе, у меня всё ещё есть некоторое понимание ваших персонажей. Позвольте мне сказать вам, так как я смог

отправить Сяо Тонга в Бюро по образованию молодых, я также могу отправить туда и вас!»

Услышав эти слова о Сяо Тонге, гнев Цинь Фэнге разгорелся с большей силой, и он спросила: «Это так? Если Сяо Тонга действительно отправили в Бюро по образованию, почему он вышел и чуть не убил нашего друга?»

«О? Могла ли быть такая вещь?» Ли Диан был настроен скептически.

Чжоу Датун взял разговор на себя: «Конечно, это так! Если бы мы вовремя не обнаружили жертву, она могла бы умереть от чрезмерной кровопотери!»

Ли Диан ничего не понял и на данный момент забыл реальную цель привода их в отдел безопасности.

«Какие у вас есть доказательства, что Сяо Тонг действительно вышел из Центра молодого образования и ранил людей?»

«Вы, естественно, узнаете, если позвоните жертве и поговорите с ней!» Цинь Фэнге быстро ответил: «Этот человек - Ван Шийин, которую избивали Сяо Тонг и другие!»

По какой-то причине, когда Ли Диан услышал слова «Ван Шийин», он почувствовал себя так, как будто его убили током. Он быстро вызвал охранника, чтобы привести Ван Шийин в отдел безопасности.

Вскоре Ван Шийин, которая находилась в классе, была вызвана в отдел безопасности. На самом деле, она уже знала ситуацию с Цинь Фэнге и компанией, но она знала, что Цинь Фэнге мог позаботиться об этом сам, поэтому она не заморачивалась.

Когда Ли Диан увидел Ван Шийин, он сразу же изменил своё лицо и с уважением спросил Ван Шийин: «Только сейчас ребята сказали, что Сяо Тонг вышел из Бюро молодого образования и почти лишил тебя жизни. Это правда?»

Ван Шийин сразу поняла, почему он вызвал её. Она кивнула и разорвала повязки на лице, обнажив уродливый шрам. Она притворилась, что расстроена, и сказала: «Это мемориал, который Сяо Тонг оставил для меня... Начальник отдела Ли, я всегда удивлялась, как Сяо Тонгу удалось выйти из Бюро молодого образования. Вы сделали всё, чтобы ему было удобно?»

Услышав вопрос Ван Шийин, Ли Диан начал сильно потеть.

Он быстро махнул рукой. «Нет, нет! Хотя я больше не наделён властью, и был раньше национальным чиновником. Как я могу сделать такую позорную вещь? Тот факт, что Сяо Тонг вышел из Академии по делам несовершеннолетних, действительно показал, что наша работа не была выполнена очень хорошо, и было некоторое неуважение к долгу, но ... Знает ли ваш уважаемый отец об этом?»

На самом деле, Ван Шийин знала настоящую причину, по которой Сяо Тонг вышел из Бюро молодого образования. Она также знала, что Академия молодого образования не находится под юрисдикцией Ли Диана.

Она просто хотела немного подразнить Ли Диана. Услышав, что Ли Диан упомянул о её отце, Ван Шийин быстро подошла к Ли Диану и прошептала: «Не волнуйтесь. Я не говорила об этом своему отцу. Думаю, он не принесёт вам слишком много неприятностей».

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1049301>